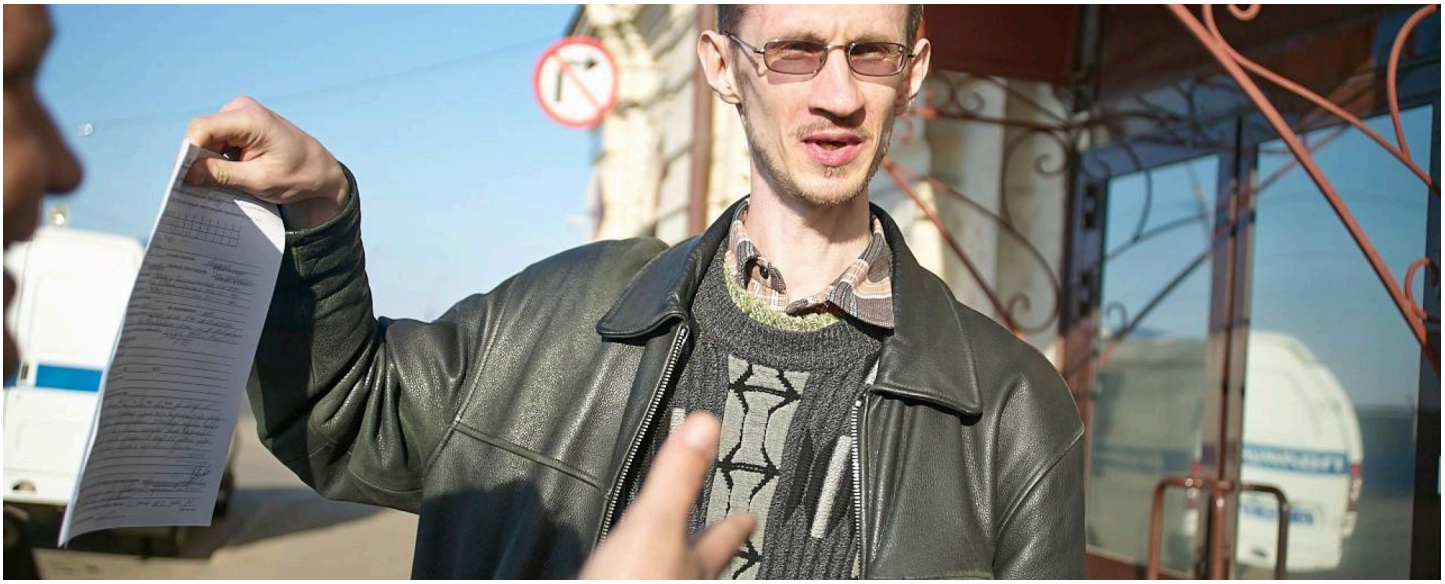

Аркадий Галкер. Фото: Александр Цверов

28.07.2014, 13:11 Нижегородская область СТАТЬИ

Статья с усами или Суд с фотографиями

27 апреля в Нижнем Новгороде проходил согласованный пикет, посвященный событиям на территории Украины, в ходе которого полиция задержала организатора — активиста движения «Гражданское сопротивление» Аркадия Галкера. Поводом послужил плакат, который держал Галкер, — на нем рядом с лозунгом «Путин, вон из Украины!» размещалась фотография человека, в котором одновременно угадывались черты Путина и Гитлера. В отделе полиции № 5 на Галкера был составлен протокол по ч. 5 ст. 20.2, при этом в качестве нарушения проведения пикета значилось, что Галкер «использовал плакат, содержащий оскорбление главы государства», а именно «держал портрет президента РФ с усами Гитлера и надписью «Путин вон из Украины».

[[{«type»:«media»,«view_mode»:«media_large»,«fid»:«4786»,«attributes:
{«alt»:«»,«class»:«media-
image»,«height»:«320»,«typeof»:«foaf:Image»,«width»:«480»}}]]

Фото: Александр Цверов

В выпущенном по следам задержания видеоролике журналиста Михаила Карякина Галкер рассказывает, что это был уже седьмой антивоенный пикет в городе, связанный с происходящим на территории Украины, и задержание на нем произошло впервые. Сам плакат в несколько ином виде впервые использовался на пикете еще 9 марта. Вместе с тем именно этот плакат уже до 27 апреля вызывал недовольство местной полиции: во всяком случае непосредственно перед пикетом к Галкеру подходили полицейские и говорили о недопустимости оскорблений в адрес высшего руководства страны.
На суде подполковник полиции Михаил Заболотный, который и задерживал Галкера, а также был автором рапорта (суду подполковник сообщил, что сам рапорт не писал, за него это делал стажер), заявлял, что перед пикетом попросил активиста «не использовать плакат с фотографией похожей на президента Российской Федерации», в ответ на что Галкер «кивнул» (очевидцы опубликовали стенограмму допроса Заболотного).
С другой стороны, сам Галкер в другом видеоролике Михаила Карякина, выпущенном спустя примерно полтора месяца после пикета, говорил, что считает это задержание частью кампании, направленной против него лично.
В качестве подтверждения этому он приводит то, что плакат «с усами» на пикете держали и другие, но забрали только его. Кроме того, он рассказывает, что к нему на работу приходили, как он предполагает, сотрудники ФСБ и общались с его руководством, и начальство требует, чтобы он увольнялся. В разговоре с ОВД-Инфо Галкер поделился предположением, что в местном УФСБ на него «заточили зуб» после того, как в декабре прошлого года он отказался давать показания на допросе по «Делу Ильи Романова» и посоветовал другим активистам поступать так же.

Перед задержанием подполковник Заболотный предложил Галкеру пройти «побеседовать», поскольку у полиции есть к нему вопросы как к организатору. (Интересно, что Галкера в результате обвинили в нарушении как участника,

а не как организатора). Когда тот отказался, полицейские задержали его, пригрозив применить силу. В то время, пока Галкер находился в отделе, других участников пикета не пускали в здание. В видеоролике Карякина активист Илья Мясковский рассказывает, что его силой выталкивали из здания, а когда тот не вышел сам — наоборот, потащили его внутрь и хотели составлять протокол по статье 19.3, но в результате до этого дело не дошло.

[[{«type»:«media»,«view_mode»:«media_large»,«fid»:«4787»,«attributes»
{«alt»:«»,«class»:«media-
image»,«height»:«214»,«typeof»:«foaf:Image»,«width»:«480»}}]]

Фрагмент протокола о правонарушении Галкера

А дело об усах отправилось в суд. Рассмотрение дела в Нижегородском районном суде началось 10 июля и одним днем не ограничилось. Ранее местный правозащитник Станислав Дмитриевский, выступавший в суде как общественный защитник Галкера, рассказывал ОВД-Инфо о сложившейся в Нижнем Новгороде несколько более свободной атмосфере, чем в других городах, — во всяком случае здесь не все судьи готовы безоговорочно поддерживать все, что говорят полицейские. Защита в лице Дмитриевского и адвоката Алексея Ветошкина отстаивала позицию, согласно которой содержание плаката, якобы оскорбляющее высокопоставленное лицо, не подпадает под статью о нарушении правил проведения массовых мероприятий; сам портрет защита считает политической карикатурой. Судья Вячеслав Нуждин удовлетворил ходатайства защиты о вызове полицейских, задерживавших Галкера. В ходе допроса Заболотного 18 июля Дмитриевский и Галкер, показывая подполковнику различные фотографии, в том числе с кадрами из фильмов Чаплина, пытались добиться от него, как он установил, что на плакате был изображен именно Путин с усами именно Гитлера. Полицейский был вынужден признать, что лицо на плакате просто похоже на того и на другого. Кроме того,

он заявил, что решение о задержании Галкера принимал замначальника полиции нижегородского ГУВД Александр Фомин, известный склонностью разгонять массовые мероприятия. Защита ходатайствовала о вызове Фомина, однако на следующем заседании, 25 июля, ставшем последним, выяснилось, что суду не удалось найти высокопоставленного сотрудника полиции. В результате на заседании были только объяснения сторон — точнее только стороны защиты, поскольку другая сторона в суде не была представлена. Дмитриевский в разговоре с ОВД-Инфо предположил, что Фомин «не захотел выступать в роли Петрушки». Этими же соображениями, по его мнению, руководствовался и судья, который «внезапно запретил видеосъемку и фотографирование процесса, хотя сначала вел себя либерально и все разрешал».

По итогам разбирательства судья Нуждин все же согласился с соображениями полиции и признал Галкера виновным в нарушении правил проведения пикета, которое выразилось в том, что он держал неподобающий плакат. В постановлении неоднократно говорится о недопустимости нарушения прав и свобод других лиц. Суд решил, что «сам факт использования в ходе публичного мероприятия Галкером А.С. плаката с перечеркнутым портретом Путина В.В. (Президента РФ), изображенного в образе лидера фашистской Германии — Гитлера, на белом фоне в красном круге и надписью „Путин вон из Украины!“ на желто-синем фоне, нарушает права других лиц, привел к нарастанию общественного негодования, лишил граждан, проходящих мимо, общественного спокойствия». Доводы о политической карикатуре суд счел несостоятельными. Судью Нуждина не смутило даже наличие подозрительных совпадений в рапорте от имени подполковника Заболотного и объяснениях полицейского Васина, вплоть до идентичных орфографических и пунктуационных ошибок.

[[{«type»:«media»,«view_mode»:«media_large»,«fid»:«4788»,«attributes:
{«alt»:«»,«class»:«media-
image»,«height»:«123»,«typeof»:«foaf:Image»,«width»:«480»}}]]
[[{«type»:«media»,«view_mode»:«media_large»,«fid»:«4789»,«attributes:
{«alt»:«»,«class»:«media-
image»,«height»:«294»,«typeof»:«foaf:Image»,«width»:«480»}}]]

Объяснения Васина (вверху) и рапорт Заболотного

Галкер был приговорен к штрафу в десять тысяч рублей.

Защита намерена обжаловать постановление. По мнению Дмитриевского, это дело легко может стать предметом рассмотрения в Европейском суде, который защищает «не только приемлемые всеми мнения и позиции, но и те, которые вызывают неприятие, в том числе и большинства». Пикет 27 апреля действительно вызвал у многих оказавшихся рядом людей ярость, какие-то люди пытались вырывать плакаты. Впрочем, по словам Галкера, один из самых активных недовольных граждан (на роликах Михаила Карякина можно видеть, как он обращается к сотрудникам полиции с требованием пресечь мероприятие) уже неоднократно бывал замечен на протестных акциях: знакомые рассказали Галкеру, что этот человек ранее участвовал в нападении на акцию и, по их мнению, сотрудничает с ФСБ.

Дмитриевский отметил, что постановление судьи Нуждина являет собой «очень опасный прецедент, потому что-де-факто получается, что любой полуграмотный полицейский может сказать, что плакат ему не нравится, что он его оскорбляет, и потому его необходимо убрать, а человека необходимо судить и штрафовать. А так как это еще и нарушение 20.2, а у нас теперь вводится уголовная ответственность за многократные нарушения, то отсюда уже прямой путь к уголовке».

[[{«type»:«media»,«view_mode»:«media_large»,«fid»:«4790»,«attributes:
{«alt»:«»,«class»:«media-
image»,«height»:«480»,«typeof»:«foaf:Image»,«width»:«349»}}]]

[[{«type»:«media»,«view_mode»:«media_large»,«fid»:«4791»,«attributes»:
{«alt»:«»,«class»:«media-
image»,«height»:«480»,«typeof»:«foaf:Image»,«width»:«349»}}]]
[[{«type»:«media»,«view_mode»:«media_large»,«fid»:«4792»,«attributes»:
{«alt»:«»,«class»:«media-
image»,«height»:«480»,«typeof»:«foaf:Image»,«width»:«349»}}]]
[[{«type»:«media»,«view_mode»:«media_large»,«fid»:«4793»,«attributes»:
{«alt»:«»,«class»:«media-
image»,«height»:«480»,«typeof»:«foaf:Image»,«width»:«349»}}]]
[[{«type»:«media»,«view_mode»:«media_large»,«fid»:«4794»,«attributes»:
{«alt»:«»,«class»:«media-
image»,«height»:«480»,«typeof»:«foaf:Image»,«width»:«349»}}]]
[[{«type»:«media»,«view_mode»:«media_large»,«fid»:«4795»,«attributes»:
{«alt»:«»,«class»:«media-
image»,«height»:«480»,«typeof»:«foaf:Image»,«width»:«349»}}]]
[[{«type»:«media»,«view_mode»:«media_large»,«fid»:«4796»,«attributes»:
{«alt»:«»,«class»:«media-
image»,«height»:«480»,«typeof»:«foaf:Image»,«width»:«349»}}]]

Украина

С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 **1024**

Антивоенный пикет в Нижнем Новгороде

1 **2**

Дело Ильи Романова

13 **16**